

Лица актёра

ОЩУЩЕНИЕ шири и мощи Волги, красота ее берегов и солнечных закатов, протяжные песни и весенние лодочные гонки на реке, рыбацки костры и сочный волжский говор,—все это оказывало огромное влияние на маленького Сергея. Отсюда впоследствии многое будет черпать артист Архангельского театра Сергей Николаевич Плотников.

Увлечение сценическим искусством началось с вечеров школьной самодеятельности. После первого выступления перед зрительным залом другие интересы решительно отступили на задний план... К этому времени относятся и первое знакомство с театром. В Саратове играла тогда отличная труппа, и не одно поколение зрителей воспиталось там на игре Ивана Артемьевича Слонова (впоследствии Народного артиста республики) — представителя славной школы русского сценического реализма. С замиранием сердца наблюдал Сережа за его игрой, и мальчику страстно хотелось быть таким же, как Слонов!

Впрочем, это казалось совершенно невозможным. Сергею не удалось кончить школу. У него умер отец. Пришлось идти на заработки.

Кавказ и Кубань, Каспийское побережье, рыбацкие ватаги. Когда-то здесь побывал Горький!

Между тем, наступали годы великого перелома. Преобразалось лицо страны, нехватало рабочих рук, сотни тысяч юношей и девушек сдились за учебу в техникумах, университетах, институтах.

Двадцатилетний Сергей Плотников поступает в Саратовский строительный техни-

кум. Одновременно учится на вечерних курсах театра рабочей молодежи, играет в железнодорожном клубе, участвует в жи-

вой газете клуба строителей. Участники самодеятельных кружков часто выезжали тогда с агитационными представлениями в районы области. Случалось и так, что вместо выступления артистам приходилось помогать уполномоченным по коллективизации, быть агитаторами, заготавливать хлеб.

...Ленинградский рабочий двадцатипяти-тысячник, уполномоченный по коллективизации спросил: «Твердо уверен, что хлеб есть?».

— Уверен.

— Ну смотри, Плотников, не подведи.

— Не подведу!

Сарай был набит сеном до самого потолка. Пахло пьлюю. Со двора глухо доносились голоса хозяйки и понятых. Понятые, видимо, родственники или друзья хозяина, тоже посматривали не слишком дружелюбно. Было немножко страшно. Вспомнилось, как на Волге глушат больших сомов — деревянной кувалдой по голове. Плотников хорошо знал, что кулаки не останавливаются ни перед чем.

На всякий случай крикнул:

— Не входите!

Хлеб нашел, перевернув вороха сена, в четырех круглых кадках по углам сарая...

В 1938 году Плотникова приглашают в Архангельский театр юного зрителя. В ТЮЗ'е было сыграно немало хороших ролей: и солдат в «Сказке», и Грознов в «Правде хорошо, а счастье лучше» Островского, и Карл в «Разбойниках» Шиллера. Архангельские школьники горячо полюбили Плотникова.

Осенью 1941 года, ко времени перехода Плотникова в Большой театр, там работал

дружный, творчески сложившийся коллектив. Уже около десяти лет Архангельский театр занимал одно из ведущих мест среди театров периферии. Попаст туда было нелегко.

Больших ролей на первых порах не доверяли. Не дали даже Пауля Эстерга в «Сыне» Гергеля и Литовского, роль, только недавно с успехом игранную им в ТЮЗ'е.

Первая военная зима была особенно тяжелой. Но так же, как прежде, шли спектакли, ни на минуту не ослабевал налаженный ритм театральной жизни.

...Распределялись роли в принятой театром пьесе В. Гюго «Рюи Блаз». Не находилось исполнителя на роль Дона Гуритана Д'Оньятэ. Собственно, исполнитель был. По театральной терминологии, эта роль являлась «прямым делом» артиста Юрьевского. Но Юрьевский был занят в другом, параллельном спектакле, который ставил художественный руководитель Простов. Юрьевский считался хорошим проверенным актером, отказываться от него Простову не хотелось, и он начал уговаривать режиссера спектакля «рискнуть на Плотникова». Неожиданно легко режиссер согласился. Граф Д'Оньятэ, комический рамоли, неудачный любовник, утративший силу и ловкость молодости, наконец, романтик Гюго и... Плотников! Трудно было представить себе менее подходящее сочетание. В труппе мало кто верил в благополучный исход этого рискованного опыта. На репетициях актриса, исполняющая главную роль королевы, нервничала: — Послушайте, товарищи, какой же это испанец Дон Гуритан? Никакой это не Гуритан, и вовсе не испанец, а самый обыкновенный русский Гурьян из Саратова.

«Русский Гурьян из Саратова» лепил образ испанского гранда медленными, но уверенными приемами талантливого художника. К генеральным репетициям оказалось, что по оригинальности замысла и по воплощению образ, созданный Плотниковым, стал одним из самых интересных в спектакле. Ему удалось раскрыть в роли такие качества, которых и не подозревали актеры, привыкшие к затасканным штампам театрального амплуа. Дон Гуритан Плотникова привлекал симпатии зрителя необычайной чистотой и наивностью. Его безнадёжная старческая страсть к королеве вовсе не казалась смешной. Она трогала зрителя своей силой и благородством. В то же время Плотникову удалось сохранить тонкую ироническую усмешку в отношении к своему герою. Роль была сыграна мастерски.

Плотникова признали в театре. Однако не французскому драматургу Гюго, а советскому драматургу Симонову обязан был Плотников раскрытием своей основной творческой темы. Театр давно ждал пьесы, в которой можно было бы показать чувства и мысли народа в величайших испытаниях Отечественной войны. Долгожданная пьеса, наконец, лежала в портфеле театра.

Это были «Русские люди» К. Симонова. Плотников получил роль военрука Васина. По пьесе Васин был из офицеров царской армии. Через несколько старомодную внешность и манеры Плотников раскрывал чувство патриотизма, двигавшее мысли и поступки Васина. Раскрывая сложный душевный мир своего героя, Плотников показывал, как патриотизм русского человека Васина приобретает в условиях социалистического общества новые более высокие и благородные черты.

В «Русских людях» открылась основная тема творчества актера Плотникова — тема советского патриотизма. Другой значительной работой Плотникова в период Отечественной войны была

роль Фаюнина в «Нашествии» Леонида Леонова.

Не прошло бесследно и близкое знакомство Плотникова с колхозным крестьянством в годы великого перелома. Талантливо сыгранная уже после войны роль председателя колхоза Камня в пьесе Сурова «Большая дружба» удалась артисту именно благодаря живой, подсмотренной у самой жизни, правде.

Одна же из лучших работ Плотникова — роль генерала Муравьева в пьесе «Победители» Чирского.

...В окнах штаба — зарево великой Сталинградской битвы. Стремительными шагами в штаб входит молодой генерал. И хотя у него простое русское лицо, какие встречаются в народе тысячами, он сразу останавливает на себе внимание. Словно стальная пружина, негибкая и упорная, разворачивается на глазах у зрителя. Волю к победе, страстную уверенность патриота в неизбежности победы приносит с собой на сцену Муравьев — Плотников.

Великое сражение окончено. Муравьеву докладывают, что к нему привели пленного немецкого фельдмаршала фон-Клаус. Плотников — Муравьев осторожно, на цыпочках подходит к дверям, приоткрывает их, смотрит и делает рукой неуловимый жест, обозначающий равнодушие.

— Теперь, — говорит он, — меня больше интересует фельдмаршал Манштейн.

Процесс создания образа, творческих поисков непрерывен в сознании артиста. Любовь к жизни и людям помогает ему. Актерское дарование Плотникова молодое, жизнеутверждающее и жизнерадостное. Недаром лучше всего ему удаются образы современников, советских людей сталинской эпохи.

Х. КОЖЕВНИКОВ.